

М. РЕВ

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ В РАЗВИТИИ ИДЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ И ВЕНГРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

На конференции, посвященной эпохе русского просвещения, П. Н. Берков высказал новую точку зрения на проблемы просветительства XVIII в., на его отношение к литературным направлениям, на самый характер и содержание этих направлений и их национально-историческую специфику. П. Н. Берков неоднократно обращался к исследователям литературы XVIII в. с призывом серьезно изучать международные связи русской литературы, взаимосвязи и взаимодействия русской и средневропейских литератур того времени.¹

Данная статья — плод некоторых раздумий как раз над этими проблемами. В качестве первого опыта сравнительно-типологического анализа русского и венгерского просвещения наша работа претендует только на то, чтобы поставить вопрос и, быть может, сделать первые шаги на пути изучения этих исключительно сложных и важных проблем.

Отметим, что в Обществе венгерского литературоведения в октябре 1969 г. состоялась конференция, посвященная новейшим результатам и проблемам литературы эпохи венгерского просвещения.² Всеми было признано, что вследствие особенностей исторического развития эпоха Просвещения в средневропейских и восточноевропейских странах начинается позже, чем в Западной Европе. В этом смысле мы наблюдаем много общего между развитием венгерского и русского просвещения. В связи с этим, пожалуй, стоит вспомнить высказывание В. М. Жирмунского о том, что возникновение какого-либо влияния определено уже самой необходимостью и потребностью, чтобы это влияние воз-

¹ См.: Берков П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства. — В кн.: Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.—Л., 1961, с. 23.

² *Irodalom történet*, 1970, № 2, с. 415—445.

никло, иначе говоря, «потребностью идеологического импорта».³ Необходимо более тщательно изучать национальное своеобразие каждой страны. Применительно к Венгрии это тем более необходимо, что в венгерской печати XVIII в., согласно тогдашним обычаям, очень мало сообщалось о культурной и литературной жизни России. Читателей информировали преимущественно о политических событиях, о военных походах. К концу XVIII в. появляются первые сообщения о том, что в отдаленной «северной державе» живут и ученые, а не только одни военные, что там интересуются и наукой, а не только военной славой.⁴ Даже имя Карамзина, по нашим данным, в венгерской печати появляется впервые в начале XIX в. в трактате известного венгерского писателя Ференца Казинци.⁵ Первая работа венгерского автора по истории России была напечатана в 1831 г.;⁶ первый обобщающий очерк истории русской литературы XVIII в. появился только в 1896 г.⁷

П. Н. Берков писал: «Как нам представляется, при определении национального своеобразия русского просветительства необходимо сопоставлять его с Просвещением не только „трех главных европейских наций“ — англичан, французов и немцев, как это до сих пор у нас принято».⁸ Он же обратил внимание на изучение «литературы монархически-католической Австрии времен Марии-Терезии и Иосифа II».⁹ В данной работе нам хотелось коснуться только одной стороны этой обширной темы: сопоставить судьбы венгерского просвещения в рамках Австро-Венгерской монархии времени Марии-Терезии и Иосифа II с судьбами русского просвещения.

Истоки венгерского просвещения коренятся в общественных и политических противоречиях, которые привели к изменению отношений венгерского дворянства и двора и вызвали со стороны венгерского среднего и мелкого дворянства национальное сопротивление против колонизаторской экономической политики ав-

³ Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1960, т. XIX, вып. 3, с. 184.

⁴ Magyar Hírmondó, 1780. I. félev, с. 57; Magyar Hírmondó, 1792, február 14. I. félev, с. 221, 225—230; Magyar Kurír, 1789. I. félev, с. 292—295; Mindenes Gyűjtemény II. k. (1789), с. 206—207, 211; Mindenes Gyűjtemény III. k. (1790), с. 296, 369—370, Kálmán Bor. Orosz tudományos és irodalmi vonatkozások a magyar nyelvű hírlapirodalomban (1780—1824). Tanulmányok a magyar orosz irodalmi kapcsolatok köréből. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1961, I, с. 86—120.

⁵ Kazinczy Ferenc. Orthológus és neologus nálunk és más nemzeteknél. — Tudományos Gyűjtemény, 1819, XI. K. 3—27.

⁶ Lassú István. Az orosz birodalom. Budán, 1831.

⁷ Podhradsky Lajos. Bevezetés az orosz irodalom XVIII-ik századbéli történetébe. Besztercebánya, 1896. — Два года спустя Подhradски издал книгу по истории русской литературы X—XVII веков.

⁸ Берков П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства, с. 21.

⁹ Там же, с. 23.

стрийской знати. Императрица Мария-Терезия не считалась с желаниями венгерского дворянства, и за ее красивыми обещаниями все более вырисовывалось стремление укрепить свой престол. Венгрия превратилась в колонию Австрии, поставлявшую сырье, хлеб, мясо. Пошлинные льготы она получала только на австрийские товары. Таким образом внутри страны совершенно парализовалось развитие промышленности.¹⁰ Мария-Терезия, заботясь о наполнении казны, давала известные льготы крепостному крестьянству, что вызвало пробуждение политической активности венгерского дворянства. Именно в эту пору началось становление новой венгерской литературы и науки. Организация светских школ, попечительство над ними государственных органов дали толчок развитию светской интеллигенции.¹¹

В эти же годы стала выходить первая газета на венгерском языке «Magyar Hírmondó» («Венгерский вестник»), 1780) и заметилось оживление венгерской публицистики. Деятельность венгерских просветителей неотделима от их попыток пробудить стремление к национальной независимости, которое позднее стало одним из основных мотивов борьбы за национальное освобождение.¹²

В России в эпоху Просвещения были поставлены вопросы благосостояния народа и развития культуры, в частности вопрос об усовершенствовании национального языка. В этот же период была разработана соответствующая терминология для политики, науки, беллетристики и публицистики. Но в России в отличие от Венгрии не назревала борьба за национальную самостоятельность страны. Но и в России существовали серьезные препятствия для просветительской деятельности. Императрица Екатерина довольно рано отказалась от принятой ею на себя роли просвещенной законодательницы.¹³ Венгерская газета «Magyar Hírmondó» в 1792 г. отмечает, что Екатерина II оберегает своих подданных «от французского образа мышления как от заразной хвори».¹⁴ Ясно, что и за пределами России понимали, что Екатерина II уже и в начале своего правления скорее «кокетничала» с французскими просветителями, нежели следовала их идеям. На самом деле она, стараясь сохранить славу просвещенной монархини, правила государством все более и более деспотично.

¹⁰ Об этом подробно см. в кн. «История Венгрии»: Magyarország története 1526—1790, Egyetemi tankönyv, 1962.

¹¹ Grünwald Béla. A régi Magyarország 1711—1825. Budapest, 1910, с. 46, 54—55, 446—448.

¹² Об этом интересно говорил в своем выступлении на конференции по проблемам Просвещения в венгерской литературе профессор будапештского университета им. Этвеша Лоранда Пал Панди: Irodalom történet, 1970, № 2, с. 440—445.

¹³ См.: Милюков П. Очерки по истории русской культуры, ч. 3. СПб., 1904, с. 280; об этом см. также в кн.: Rambaud Alfréd. Oroszország története, II. 1890, с. 112—154.

¹⁴ Magyar Hírmondó, 1792, február 14, I. félév, с. 221.

Однако несмотря на гнет самодержавия, Россия быстрее преодолевала вековую отсталость, чем Венгрия, вынужденная одновременно решать проблемы национального освобождения и общественного и культурного прогресса. В связи с этим следует отметить, что венгерские передовые силы вынуждены были вести борьбу с догматическими взглядами католической церкви и ригоризмом протестантизма. В России со времен Петра I православная церковь не имела такой власти, как католическая в Венгрии.

Несмотря на эти отличия, общим является то, что идеологическое развитие в обеих странах протекает в рамках абсолютной монархии, и то, что сторонниками общественных преобразований являются прежде всего дворяне (в основном среднее дворянство), в том числе и офицеры, а в Венгрии и представители лейб-гвардии Марии-Терезии. Сходство проявляется еще и в том, что период Просвещения сравнительно растянут в обеих странах и охватывает даже несколько десятилетий XIX в.¹⁵ В обеих странах первостепенную важность приобретает развитие, обогащение и обновление родного языка, но в России преобразования начинаются раньше, чем в Венгрии. Нельзя забывать и о реформах Петра I и их определяющем значении для всего дальнейшего развития России.¹⁶

Теперь следует хотя бы кратко рассмотреть проявления просветительской мысли в деятельности наиболее интересных венгерских писателей конца XVIII в.

Самым значительным венгерским писателем последней трети XVIII в. был Дердь Бешшени (1747?—1811). Писатель, серьезно мыслящий и стремившийся воздействовать на своих современников в духе идеи Просвещения, он нашел для себя самый подходящий жанр: трактаты и так называемые дискуссионные брошюры, где он мог выразить свои собственные чувства, не стесняя себя сюжетом. Ему удалось объединить в своих трактатах идею национального освобождения с идеей создания национального языка. В этой нелегкой для осуществления программе он коснулся самой сущности развития венгерской нации в период вновь всплывавшихся противоречий между престолом и дворянством, дворянством и крестьянством.

¹⁵ Мы не ставим своей задачей определение начала и конца вышеуказанных периодов: эти вопросы являются дискуссионными и в русском—советском и в венгерском литературоведении, как это подтверждается материалами упомянутых конференций по вопросам Просвещения.

¹⁶ Лайош Подхрадски в указанном очерке истории русской литературы XVIII в. (см. выше, прим. 7) интересно пишет о том, что Россия пробудилась ото сна в XVIII в. и начала превращаться в современное европейское государство (с 41—42). Сравнивая просветительские процессы, он порой идеализирует Екатерину II и Иосифа II, но в общем приходит к правильному выводу: «В просвещенном абсолютизме дворянские идеологи видели лучшую форму правления для осуществления всеобщего блага» (с 49—50).

Вначале Бешпенеи писал на немецком языке. Его первые произведения были напечатаны в 1772 г. Его трагедии на исторические темы вышли из печати как раз в то время, когда на австрийской сцене немецкий язык победил французский и были выдвинуты требования создания национального героя. Это оказало воздействие и на венгерского писателя, помогло ему преодолеть вкус к галантным историям в духе рококо и влияние французского классицизма. Трагедии Бешпенеи все больше проникаются политическими и философскими идеями просветительства. Писателю казалось, что именно в драматической форме сможет он дать ответ на волнующие его вопросы. В драме он показывает героя-резонера, который рассуждает и анализирует окружающее. Этот резонерский тон доминирует в пьесах Бешпенеи, которым не чужды и отступления в духе сентиментализма.¹⁷

Бешпенеи писал также и комедии; из них выделяется комедия «Философ», в которой он старался дать объективную картину жизни венгерского дворянства. Лучше всего в этой комедии образ провинциального дворянина Понти, и этот опыт Бешпенеи оказал значительное влияние на дальнейшее развитие венгерской комедии.¹⁸

В написанной им программе всеобщего образования Бешпенеи много места уделяет планам создания венгерской академии. В статье «Благочестивые намерения в отношении венгерского общества» он провозглашает, что важнейшим средством процветания страны является наука. Здесь же развивает он мысль о необходимости развития родного языка. Вслед за Лабрюйером он говорит: «Les langues sont la clef lu l'entrée des sciences», но продолжает, усиливая демократические тенденции: «... для большинства людей, которые не имеют возможности изучить много языков, — это родной язык каждой страны. Его усовершенствование должно быть первым делом для той нации, которая хочет распространять науки среди жителей для их благополучия».¹⁹ Он возвращается на родину в 1782 г., создает философский роман «Путешествие Таримена». Было бы весьма интересно провести сравнительный анализ творчества Бешпенеи, сопоставив его

¹⁷ Первая драма Бешпенеи — «Трагедия Ласло Хуняди», затем «Трагедия Буды» и «Трагедия Агиса» из древнегреческой истории. О его творческом пути см. более подробно в работах: Szauder József. Bessenyei. 1953; Waldapfel József. A magyar irodalom a felvilágosodás korában. 1957, с. 115—181; Szauder József. Bessenyei György. — A magyar irodalom története, 1772-től 1847-ig, 1965, III, с. 22—53.

¹⁸ Gyulai Pál. Előszó Bessenyei György «A filozófus», с. vigjátékához. Budapest, 1904. 17. — Интересно отметить, что в литературе этой поры и в Венгрии и в России преобладали драматические жанры, хотя впоследствии в Венгрии основным жанром стала почти исключительно поэзия, а в России наряду с поэзией проза.

¹⁹ Bessenyei György. Egy magyar társaság iránt való jámbor szán dék. Первое издание вышло в 1790 г., второе — в издании Ласло Вайто.

с творчеством его современников Д. И. Фонвизина и Н. И. Новикова.²⁰ К сожалению, полное прокомментированное собрание сочинений Бешштенеи до сих пор еще не издано. Это одна из насущных задач венгерского литературоведения. Возникает, в частности, и такой вопрос: хотя он уехал из Вены в начале 1780-х годов, но, может быть, он имел все-таки возможность познакомиться с немецким переводом «Недоросля» Фонвизина, изданным в 1787 г.: в этом году он еще живо интересовался общественными и литературными явлениями.²¹

Яркой фигурой венгерского просвещения был Янош Бачани, который приветствовал в своих стихах французскую революцию. Особо нужно упомянуть вождя венгерских якобинцев Игнатца Мартиновича, казненного в 1795 г. за участие в антиправительственном заговоре. В их рассуждениях мы видим много общего с идеями А. Н. Радищева. Стоило бы тщательно изучить круг знакомств Радищева во время его пребывания в Лейпциге.

В таких странах, как Венгрия, Польша, Россия, развитие капитализма происходило медленнее, чем на Западе. Здесь буржуазия была очень слабой. Главными деятелями Просвещения были не представители буржуазии, а передовое дворянство. Именно это выдвигает специфический вопрос о сравнительно длинном периоде Просвещения в этих странах и о том, почему дворянские революционеры не смогли осуществить буржуазных преобразований.

²⁰ Что касается Новикова, то следует процитировать высказывание А. И. Герцена о нем: «Новиков был одной из тех великих личностей в истории, которые творят чудеса на сцене, по необходимости погруженной во тьму, — одним из проводников тайных идей, чей подвиг становится известным лишь в минуту торжества этих идей» (Герцен А. И. Собр. соч. в тридцати томах, т. VII. М., 1956, с. 189). То же самое можно сказать о Я. Бачани, идеи которого стали по-настоящему достоянием широких кругов общества почти полвека спустя.

²¹ См.: Хексельшнейдер Э. О первом немецком переводе «Недоросля» Фонвизина. — В кн.: XVIII век. Сб. 4. М.—Л., 1959, с. 330—334; Wytrzens G. Eine unbekannte Wiener Fonwisin Übersetzung aus dem Jahre 1787. — Wiener slawistische Jahrbuch, Bd. 7, 1959, s. 118—128; Берков П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства, с. 23.